Глава 187 - Timeo Danaos et dona ferentes*

Иглоукалывание и внутренняя энергия в сочетании с силой левого глаза помогли Ся Лейя фактически совершили медицинское чудо. Он излечил парализованного пациента, которого не смогли вылечить даже самые передовые больницы всего мира.

Однако состояние Шеньту Женя всё ещё было далеко от хорошего. Он был парализован в течение трех лет, и сейчас его мышцы находились в тяжелой дистрофии. Ему требовался длительный отдых, прежде чем он снова сможет восстановить подвижность. Он не говорил в течение трех лет, и его разговорные способности значительно уменьшились. Это также требовало практики, чтобы понемногу вернуться к нормальной жизни. Ся Лей мог разбудить его с помощью игл, но он не мог проделать работу за один или два года с помощью игл.

Однако это всё равно было чудо.

Ся Лэй проспал крепко несколько часов, прежде чем проснулся. Открыв глаза, он увидел перед собой очаровательное лицо Шеньту Тянь-Инь.

«Ты проснулся?» - голос Тянь-Инь был таким же нежным, как и ее взгляд. Она вела себя так естественно, будто она обнимала своего проснувшегося мужа.

Хотя в её объятиях было удобно, Ся Лей не был толстокожим, чтобы пользоваться случившимся. Он поспешно поднялся на ноги и смущённо извинился: «Извини, я, должно быть, слишком устал, поэтому сразу же заснул».

«Ты мог поспать ещё дольше, не нужно было так рано вставать».

Она что, хотела быть его подушкой?

Это было настоящим искушением для многих мужчин, но Ся Лей был не такой. Раньше он был измотан настолько, что просто вырубился спать, но сейчас было другое: как он мог лечь рядом с ней, полностью осознавая свои действия.

«Я чувствую себя намного лучше. Давай проверим твоего отца», - Ся Лэй не смел вернуться в её объятия. Он подошел к кровати и потянулся к пульсу Шеньту Женя.

Ся Лэй был немного врачом-шарлатаном и проверял пульс по руке, но у него были свои методы. Он использовал левый глаз, проверяя пульс Шеньту Женя, - его сердечный ритм и кровообращение были видны сразу. Это было намного точнее, чем осмотр высоко квалифицированного врача.

Состояние Шеньту Женя было более стабильным, чем было несколько часов назад. Раньше не было заметно, как вздымается его грудь во время дыхание, а тебе это было отчётливо видно.

Это было также очевидным признаком того, что мозг Шеньту Женя начал восстанавливать нормальное функционирование после прочистки сосудов. Теперь его тело будет быстро восстанавливаться под контролем мозга.

Тянь-Инь тут же отбросила все свои посторонние мысли и нервно спросила: «Как мой отец?»

«Неплохо», - улыбнулся Ся Лэй. «Сейчас ему нужно хорошее питание в качестве основного источника энергии. Ты можешь приготовить ему какую-нибудь лёгкую кашу».

«Да, я приготовлю ему кашу», - восторженно сказала она.

В этот момент Шеньту Жень снова открыл глаза. Он посмотрел на Ся Лэйя, затем на Тянь-Инь рядом с ним и пошевелил губами, словно пытаясь что-то сказать.

«Что ты хочешь сказать, отец?» - Тянь-Инь наклонилась к нему, пытаясь прислушаться к тому, что он хотел сказать.

Шеньту Жень не смог ничего сказать, но в уголках его губ появилась улыбка. Её было невозможно не заметить.

«Мой отец улыбнулся! Ха-ха! Он улыбнулся!» - радостно вскликнула Тянь-Инь.

«Ему нужно отдыхать. Пойдем, поговорим снаружи», - сказал Ся Лэй.

Тянь-Инь кивнул и обратилась к отцу: «Отдыхай, отец. Ты скоро поправишься».

Не успели они выйти из комнаты, как Ся Лэй сказал: «Хотя он уже очнулся, но всё ещё недееспособен. Будет лучше, если ты пока об этом никому не скажешь. Семья твоего второго дяди извивается, пытаясь завладеть твоими активами. Если они узнают, что он очнулся, нет гарантии, что они не попытаются сделать что-то безумное ».

«Да, я послушаю тебя. Давай поедим. Я хочу выпить с тобой и поужинать», - Тянь-Инь не хотела сейчас ни о чём думать.

«Я бы хотел, но в другой раз», - сказал Ся Лей. Он уже закончил две пары механических перчаток - одну для себя, другую для Лян Чжэн-Чуна. Оставалось только сделать пару для Лян Си-Яо, поэтому он хотел вернуться в мастерскую, чтобы доделать их.

Тянь-Инь нахмурилась. «Ты столько сделал для меня, а я даже не могу угостить тебя едой? Разве мисс Лян убежит, если ты разлучишься с ней дольше, чем на одну ночь? Такими темпами, ты скоро станешь подкаблучником».

Ся Лэй застенчиво улыбнулся. «Может, мне пойти с ней вместе?»

«Нет, я приглашаю только тебя».

Ся Лэй молчал.

«Тогда все решено. Я попрошу Мин-Мэй заказать нам столик».

Ся Лэй сухо усмехнулся. «Кажется, у меня нет другого выбора».

Тянь-Инь, выйдя из комнаты Шеньту Женя, покончила со своей обычной стоической манерой поведения и много говорила. Когда они пришли в гостиную, Фу Мин-Мэй нервно вошла внутрь.

«Старшая сестра Тянь-Инь, твой второй дядя и Шеньту Тянь-Фен»,- проговорила Фу Мин-Мей.

Улыбка тут же исчезла с лица Тянь-Инь и изменилась на недовольство: «Как они узнали об этом месте? Зачем они сюда приехали?»

«Не знаю, мне только что сообщил мне охранник. Они оба уже вошли через главную дверь», - сказала Фу Мин-Мей.

Все здание принадлежало Vientaine Group, а охрана – была личной охраной Тянь-Инь. Фу Мин-Мэй поручила им всегда сообщать ей, если приходит кто-то из Клана Шеньту, кто бы он ни был, поэтому у нее была такая своевременная информация.

«Timeo Danaos et dona ferentes. Очевидно, они всё подготовили, иначе, зачем и приходить?» - сказал Ся Лэй.

«Мин-Мэй, скажи Цзинь Да-Ху и другим разойтись. Мы с Лэйем сами поговорим с ними», - сказала Тянь-Инь.

«Да, сейчас», - Фу Мин-Мэй ушел.

«Я думаю, что они пытаются выяснить ситуацию здесь не только с нами, но и с отцом. Ты тоже предупредил меня, что они не должны знать, что мой отец очнулся. Что делать, если они захотят увидеть отца?» - спросила Тянь-Инь.

Ся Лей подумал. «Предоставь это мне. Я усыплю его с помощью игл».

«Я пойду с тобой. Нам нужно поторопиться», - Тянь-Инь выглядела обеспокоенной.

Она так долго готовилась и пошла на многое, чтобы заманить свою добычу в ловушку. Как она могла не нервничать, когда добыча приблизилась к ловушке, которую она поставила?

Шеньту И и Шеньту Тянь-Фен приближались к ним, разговаривая друг с другом вполголоса.

«Пришлось несколько дней искать это место. Она думала, что все будет в порядке, если она возьмет отца и спрячет его здесь?» - ухмыльнулся Шеньту Тянь-Фэн.

«Твой план о том, чтобы подставить Ся Лей, удался. Мы уже слышали известие о том, что Гу Кэ-У уже готов нанести удар по Ся Лейю. Будет хорошо, если Гу Кэ-У избавится от Ся Лэй. Тянь-инь не простит ему это. Они никогда не будут вместе», - сказал Шеньту И.

Шеньту Тянь-Фэн рассмеялся. «Папа, почему тебя беспокоит, что эта сука будет вместе с Гу Ке-У? Этому не бывать. Но наш план будет успешным только в том случае, если она умрет».

«Покойся с миром, ха-ха-ха», - рассмеялся Шеньту И.

Отец-сын направились к дверям виллы и увидели там Фу Мин-Мей.

«Где Тянь-Инь, Фу Мин-Мэй?» - сказал Шенту Тянь-Фэн.

«Что вам двоим надо от Старшей Сестры Тянь-Инь?» - хладнокровно сказала Мин-Мэй, «Она сейчас занята».

Шеньту И холодно проговорил: «Какая дерзость! Как ты смеешь так с нами разговаривать? Ты думаешь, что можешь делать всё, что хочешь, потому что тебя прикрывает Тянь-Инь? А ну пошла прочь с дороги!»

Фу Мин-Мей выглядела недовольной, но всё равно уступила ему дорогу.

Шеньту И даже не стал стучать в дверь, он просто открыл её и вошёл. Тянь-Фен последовал за ним. Когда они вошли в гостиную, они увидели там Ся Лейя и Тянь-Инь.

Ся Лэй лежал на диване, рядом с ним сидела Тянь-Инь и кормила его виноградом. Работал большой телевизор, шла какая-то передача.

Тянь-Инь и Ся Лей, казалось, не заметили Шеньту И и Шеньту Тянь-Фена. Они видели только друг друга.

«Тебе вкусно?» - сладко улыбнулась Тянь-Инь: «Я хочу, чтобы ты тоже покормил меня».

Головная боль Ся Лэйя умножалась в два раза.

Странно, Шеньту И и Шеньту Тянь-Фен просто смотрели на них, не издавая не звука.

Ся Лэй заставил себя покормить Тянь-Инь виноградом.

«Я хочу ещё», - она проглотила виноградину за раз.

Ся Лэй молчал.

«Кхэ!» - Шеньту И не выдержал.

Тянь-Инь и Ся Лей притворились, что только заметили их.

Тянь-Инь поправила одежду и выглядела смущенной. «Второй дядя, Старший брат Тянь-Фэн, как когда вы вошли? Почему вы не постучали?»

«Откуда мы могли знать, что вы тут делаете?» - раздражённо сказал Шеньту И.

«Мы очень обеспокоены тем, что ты перевезла дядю сюда. Моя мать и тети заботились о нём. Ты очень занята, поэтому мы пришли к нему, потому что мы волновались, что ты не сможешь позаботиться о нем. Мы ведь одна семья. Почему ты не сказала, куда ты перевезла его? Вы двое ... Ах, я больше не скажу. Где дядя? Мы с отцом хотели бы видеть его», - сказал Шеньту Тянь-Фен.

*Боюсь данайцев и дары приносящих. Латинская крылатая фраза, впервые встречающаяся в поэме Вергилия «Энеида». Употребляется в случае, когда некий подарок или благодеяние представляют потенциальную опасность для принимающего эту мнимую помощь.

http://tl.rulate.ru/book/9119/328004